

Эволюция юрисдикции Суда ЕС в сфере энергетики

Аннотация. В статье рассмотрен генезис юрисдикции судебного института Европейского Союза в области одной из наиболее стремительно развивающихся экономических сфер — энергетики. Автором затронут вопрос об основных особенностях наднациональной юрисдикции Суда ЕС в целом, а также проанализированы основные положения учредительных договоров ЕС и прецеденты Суда ЕС в энергетической сфере в различные периоды развития европейской интеграции, начиная с 1951 г., когда было оформлено Договором об учреждении Европейского объединения угля и стали появление Европейского объединения угля и стали — первой региональной интеграционной организации на континенте, внесшей значительную лепту в создание европейского энергетического рынка, и заканчивая датой вступления в силу действующего по сегодняшний день ревизионного Лиссабонского договора, впервые нормативно закрепившего основы политики ЕС в области энергетики. В заключение автором отмечаются основные тенденции эволюции юрисдикции Суда Европейского Союза по рассмотрению и разрешению дел в энергетическом секторе.

Ключевые слова: Суд ЕС, энергетическая политика, юрисдикция, судебный институт, внутренний рынок ЕС, сферы компетенции, судебная система ЕС, энергетический рынок ЕС, полномочия Суда ЕС.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.147-155

Прежде чем приступить к непосредственному анализу эволюции юрисдикции судебного института Союза в сфере энергетики, необходимо сказать несколько слов о наднациональной юрисдикции Суда Европейского Союза (Суд ЕС) в целом. Понятие наднациональной юрисдикции не ново, равно как не ново и понятие наднациональности. О ее существовании говорил классик международного права Л. Оппенгейм, давая собственное понятие юрисдикции. По его мнению, «юрисдикция — это термин, который описывает пре-

делы правовой компетенции государства или иной регламентирующей власти на то, чтобы создавать нормы права, применять их и принуждать лиц к их исполнению»¹. Под «иной регламентирующей властью» можно понимать, помимо государства, также международные и наднациональные организации.

Европейский Союз российскими и зарубежными учеными, представителями науки европейского права рассматривается не как классическая международная организация, но как организация наднациональная, в которой

¹ См.: Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. I. Полумтом 1. С. 340.

© Пономарева Д. В., 2017

* Пономарева Дарья Владимировна, аспирантка кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ponomard@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

сочетаются черты международной межправительственной организации, конфедерации и федеративного государства. Институты Европейского Союза, в том числе и Суд ЕС, — это в первую очередь наднациональные институты, реализующие компетенцию наднациональной организации Европейский Союз. Реализуя свои полномочия по осуществлению правосудия на наднациональном уровне, Суд принимает решения, а по отдельным делам — заключения, подлежащие обязательному исполнению государствами-членами, другими институтами, органами и учреждениями Союза, а также физическими и юридическими лицами.

Автор выделяет следующие особенности наднациональной юрисдикции Суда ЕС:

- правовой основой закрепления полномочий по рассмотрению и разрешению дел являются многосторонние соглашения, заключенные и вступившие в силу согласно традиционным правилам принятия международных договоров, — Договор о Европейском Союзе 1992 г. и Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. (ДФЕС);
- наднациональная юрисдикция Суда ЕС по большинству вопросов носит исключительный характер, что подтверждается положениями ст. 344 ДФЕС: «Государства-члены обязуются не представлять споры в отношении толкования и применения Договоров на разрешение иными способами, чем те, которые ими предусмотрены»²;
- юрисдикция Суда ЕС охватывает не только вопросы разрешения в рамках региональной интеграционной организации межгосударственных споров экономического характера, но и затрагивает другие сферы наднациональной компетенции Союза (охрана окружающей среды, пространство свободы, безопасности и правосудия и др.) за некоторыми исключениями³;
- она касается различных категорий дел, в том числе дел, возбуждаемых по искам государств-членов, институтов, органов и учреждений Союза, физических и юридических лиц, дел, рассматриваемых Судом в преюдициальном порядке (по запросам национальных судебных органов), а также дел, в рамках которых Суд реализует свои контрольные полномочия, проверяя правомерность действий и решений уполномоченных субъектов;
- на формирование и закрепление полномочий Суда ЕС по осуществлению правосудия значительное влияние оказали конституционные традиции государств-членов, основные принципы построения национальных судебных систем. Наднациональная юрисдикция Суда ЕС в основе своей — продукт синтеза международно-правовых и государственно-правовых начал в процессе создания эффективно функционирующей судебной власти.

Что касается полномочий Суда ЕС по рассмотрению и разрешению дел в энергетическом секторе, то надо отметить, что они были закреплены за судебным институтом с момента появления в 1951 г. первой региональной интеграционной организации, которая в дальнейшем легла в основу построения Европейского Союза — Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), членами которого стали шесть европейских государств: Франция, Федеративная Республика Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. По сути, Суд Европейского объединения угля и стали стал прообразом современного Суда ЕС. Отличался он в первую очередь тем, что его юрисдикция распространялась на довольно узкую сферу общественных отношений — общий рынок угля и стали. В первой половине и в середине XX столетия уголь — основной источник энергии, в 1950-х гг. в мировом энергопотреблении

² См.: Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С. Ю. Кашкин (отв. ред.). М.: Инфра-М, 2010. С. 278.

³ В отношении вопросов общей внешней политики и политики безопасности Суд ЕС обладает ограниченными полномочиями, сводящимися только лишь к выработке единого курса государств-членов в международных делах. Также ограничения по рассмотрению и разрешению дел в Суде ЕС закреплены ст. 126 и 276 ДФЕС (возможность привлечения государств-членов к ответственности за нарушения права Союза в случае наложения санкций по инициативе Совета ЕС, а также уголовно-правовые аспекты пространства свободы, безопасности и правосудия).

он составлял 84 %⁴. Предприятия и их объединения, работающие в угледобывающей сфере, а также физические лица с момента вступления в силу Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (другое название — Парижский договор) 23 июля 1952 г. получили возможность непосредственно обращаться в наднациональный Суд за защитой своих прав и законных интересов, чем и не преминули воспользоваться, инициировав создание вместе с другими управомоченными субъектами судебной практики⁵.

Наднациональному судебному институту в Парижском договоре посвящена глава IV. В соответствии с положениями Договора состав Суда был представлен семью судьями и двумя генеральными адвокатами⁶. При этом предусматривалось, что каждые три года происходит частичное обновление состава судей и генеральных адвокатов. По результатам рассмотрения дела Суд принимал решения, не подлежащие пересмотру никакой другой судебной инстанцией. Государства-члены и другие управомоченные субъекты (институты, органы, учреждения ЕОУС, а также предприятия, их объединения и физические лица) должны были неукоснительно исполнять решения судебного института, чтобы избежать наложения штрафных санкций в форме неустойки либо уплаты единовременной суммы (ст. 36 Договора о ЕОУС). Юрисдикция Суда ЕОУС охватывала как иски об аннулировании, так и иски из бездействия, предъявляемые к институтам, органам и учреждениям ЕС. В полномочия Суда ЕОУС входило рассмотрение и преюдициальных запросов. Суд ЕОУС выступил образцом для создания впоследствии Суда Европейского экономического сообщества, чьи полномочия

несущественно отличались от полномочий его предшественника. Он стал первым наднациональным судебным институтом, рассматривающим дела в энергетической сфере, хотя и весьма узкой, охватывающей лишь угольную промышленность государств-членов.

В 1957 году по принятии соответствующих Договоров⁷ были учреждены еще две интеграционные организации — Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Первое из них представляло собой европейское объединение общеэкономической компетенции, ведавшее вопросами разработки и осуществления общей политики в различных сферах жизни: торговля, транспорт, сельское хозяйство и т.д. Тем не менее, несмотря на подлинно широкий характер компетенции данной организации, Договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года не затрагивал вопросы энергетической политики. Вторая организация, Евратом, как и ЕОУС, представляла собой организацию специальной компетенции, занимающуюся вопросами сотрудничества государств-членов в области мирного использования ядерной энергии (для научных исследований и развития промышленности). Она стала еще одним «энергетико-ориентированным» интеграционным объединением на европейском континенте.

Римские договоры 1957 г., как и их предшественник, Парижский договор 1951 г., утвердили институциональный механизм для каждой из организаций. Оба договора предусмотрели наличие Совета (главный правотворческий орган), Комиссии (исполнительный орган), Ассамблеи (представительный институт с кон-

---

⁴ См.: Новости энергетики; Этапы развития энергетики // URL: <http://novostienergetiki.ru/etapy-razvitiya-energetiki/> (дата обращения: 2 сентября 2016 г.).

⁵ Первые дела Судом ЕОУС были рассмотрены вскоре после утверждения правил процедуры судебного института (март 1953 г.), а именно 21 декабря 1954: дело № 1/54 «France v. High Authority» и дело № 2/54 «Italy v. High Authority». Примечательно, что количество дел, рассмотренных Судом ЕОУС, было незначительным и касалось процедурных аспектов применения Парижского договора.

⁶ Генеральные адвокаты — особая категория членов Суда ЕС, задачей которых является содействие Суду в разрешении дел путем проведения независимого расследования обстоятельств дела и представления собственных выводов.

⁷ Договор об учреждении Европейского экономического сообщества и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии были подписаны в Риме 25 марта 1957 г., а вступили в силу 1 января 1958 г. Неофициально они именуется Римскими договорами 1957 г.

сультативными полномочиями)⁸. Положения о Суде практически идентичны нормам, закрепленным в Договоре о ЕОУС. Неудивительно, что при заключении Римских договоров 1957 г. стороны подписали дополнительное соглашение⁹, именуемое Конвенцией о некоторых общих институтах. Результатом ее подписания стало возникновение единой Ассамблеи и единого Суда Европейских Сообществ. Судебный институт теперь обладал полномочиями по рассмотрению дел в двух сферах энергетики: угледобычи и атомной энергетики.

С 1970-х гг. и вплоть до принятия Единого европейского акта 1986 г. Суд Европейского Союза, если и сталкивался с разрешением дел, лежащих в плоскости энергетического права, то при их рассмотрении опирался, как правило, на нормы, регулирующие внутренний рынок Европейского Союза, преимущественно аспекты свободы движения товаров. Достаточно вспомнить решение по делу «Campus Oil»¹⁰, в котором Суд ЕС оправдал наличие в законодательстве Северной Ирландии обязательства

импортеров нефтепродуктов приобретать значительную долю продукции на государственном заводе в целях защиты общественной безопасности. В данном случае Суд ЕС применил ст. 36 Договора о ЕЭС 1957 г.¹¹, предусматривающую исключения из положения о запрете количественных ограничений экспорта и импорта или мер, имеющих равнозначный эффект (в числе таких исключений значится защита общественной безопасности)¹². Так как, по мнению Суда, «нефтепродукты являются исключительно важной составляющей современной экономики, от которой зависит жизнеобеспечение населения, ... наличие государственного нефтеперерабатывающего предприятия снижает риск возникновения зависимости от импорта нефти и, таким образом, вносит существенный вклад в обеспечение национальной безопасности»¹³.

Единый европейский акт (ЕЕА), принятый 17 февраля 1986 г.¹⁴ и вступивший в силу 1 июля 1987 г., стал первым и последним ревизионным договором Европейских Сообществ¹⁵.

⁸ См.: *Кашкин С. Ю.* Право Европейского Союза : в 2 т. : учебник для бакалавров / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. Т. 1. Общая часть. С. 72.

⁹ Данное соглашение вступило в силу одновременно с Римскими договорами 1957 г., т.е. 1 января 1958 г.

¹⁰ *Campus Oil Ltd v. Minister for industry and Energy (Case 72/83)* // *European Court Reports*. 1984. P. 2727.

¹¹ В редакции Лиссабонского договора — ст. 36 ДФЕС.

¹² Статья 36 ДФЕС в качестве оснований, оправдывающих введение количественных ограничений экспорта и импорта, называет общественную мораль, общественный порядок, общественную безопасность, охрану здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиту национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, защиту промышленной и коммерческой собственности. В указанной статье отмечается, что такие ограничения не должны выступать средством произвольной дискриминации или замаскированным ограничением в торговле между государствами-членами.

¹³ Общественная безопасность и общественный порядок как основания для оправдания введения количественных ограничений и мер, имеющих равнозначный эффект, также фигурировали в решении по делу «*Cullet v. Centre Leclerc*» (Case 231/83). В данном деле Суду надлежало выяснить, соответствует ли решение французского правительства об установлении минимальных отпускных цен на топливо и бензин положениям Римского договора 1957 г. Правительство Франции оправдывало его принятие интересами общественной безопасности, поскольку в противном случае французские компании не выдержали бы конкуренции с иностранными продавцами. Однако Суд ЕС пришел к выводу, что государственные органы Франции не смогли представить достаточных доказательств того, что отмена данного решения либо внесение в него изменений способны привести к возникновению угрозы общественному порядку и безопасности.

¹⁴ Единый европейский акт, в отличие от предшествовавших ему международных договоров (Договор о ЕОУС 1951 г., Договор о ЕЭС 1957 г. и Договор о Евратоме 1957 г.), был подписан в два этапа: 17 февраля 1986 г. к нему присоединилось большинство государств — членов Сообществ (9 из 12). Впоследствии, 28 февраля 1986 г., ЕЕА подписали еще три европейских государства — Италия, Дания и Греция.

¹⁵ В дальнейшем ревизионные договоры заключались в рамках организации — Европейский Союз.

Статья 1 данного документа видела цель Европейских Сообществ в том, чтобы «способствовать сообща реальному продвижению к европейскому единству». Государства-участники были недовольны темпами развития интеграции в рамках созданных ими организаций. Назрела необходимость завершить начавшийся в конце 1950-х гг. процесс создания единого экономического пространства, внутреннего рынка, подготовить европейские государства к новому этапу экономического сотрудничества — экономическому и валютному союзу. Требовалось внести соответствующие изменения и в перечень сфер ведения Европейских Сообществ в рамках намечающейся тенденции к постепенному расширению их компетенции. Единый европейский акт, действительно, предусмотрел новые сферы предметной компетенции ЕЭС, включив в нее научно-техническую, региональную политику, защиту прав потребителей и защиту окружающей среды. И по-прежнему в документе нет ни слова об энергетической политике государств — членов Сообществ. Таким образом, данная сфера продолжала регулироваться секторными соглашениями (Договор о ЕОУС 1951 г. и Договор о Евратоме 1957 г.), правда, в отдельных аспектах «на помощь» институтам приходили положения Договора о ЕЭС, затрагивающие аспекты защиты окружающей среды и обеспечения функционирования внутреннего рынка.

Суд Европейского Союза в это время (вплоть до вступления в силу Договора о Европейском Союзе 1 ноября 1993 г.) разрешал дела, возникающие в области энергетики. Это были дела как прямой, так и преюдициальной юрисдикции. В рамках прямой юрисдикции Суд разрешал споры, возникающие из нарушения обязанностей государств-членов по трансформации во внутреннее право директив, затрагивающих энергетические аспекты (дело «Commission v. Belgium» (C-374/89)¹⁶). Запросы судебных органов государств-членов в данной области, как правило, касались не просто получения официального толкования положений

Договоров, а ставили своей целью установление соответствия внутригосударственного права праву Сообществ. Так, в деле «Hennen Olie v. ICOVA and State of the Netherlands» (C-302/88)¹⁷ Суду надлежало проверить, соответствуют ли положения голландского закона, принятого в целях имплементации Директивы 68/414/ЕЭС от 20 декабря 1968 г., об обязанности государств — членов ЕЭС сохранять критический запас неочищенной нефти и (или) нефтепродуктов, ст. 34 Договора о ЕЭС. Суд пришел к выводу, что указанную статью надлежит интерпретировать как не создающую препятствия для участников, не аффилированных с компаниями, которые учреждены с целью выполнения обязательств по Директиве 68/414 и экспортируют товары (в данном случае, нефть и нефтепродукты), приобретенные на внутреннем рынке, в части отказа от возможности получить возмещение либо его получения при определенных условиях в том случае, если в отношении экспортируемых товаров и товаров, реализуемых на внутреннем рынке, будет действовать одинаковый режим.

В 1992 г. Суд ЕС также рассмотрел дело в рамках добровольной подсудности. В соответствии со ст. 181 Договора о ЕЭС¹⁸ «Суд Европейских Сообществ полномочен выносить решения на основании арбитражных оговорок, которые содержатся в публично-правовых и частноправовых контрактах, заключенных Союзом или от его имени». В деле «Commission v. Walter Feilhauer» (Case C-209/90)¹⁹ «правительство» ЕС предъявило исковые требования немецкой компании о возмещении денежных средств, уплаченных Комиссией в виде грантовой поддержки, за демонстрационный проект в области производства солнечной энергии. Согласно положениям контракта Суд ЕС при разрешении спора должен был руководствоваться нормами права Германии. В результате компании «Walter Feilhauer» присудили выплатить Европейской комиссии 72 000 немецких марок в совокупности с процентами за неисполнение обязательства по договору.

¹⁶ Judgment of the Court of 19 February 1991, Case C-374/89 «Commission v Belgium» // ECR [1989] 00367.

¹⁷ Judgment of the Court of 12 December 1990, Case C-302/88 «Hennen Olie BV v. Stichting Interim Centraal Orgaan Voorraadvooring Aardolieprodukten and the Netherlands» // ECR [1990] 04625.

¹⁸ Статья 272 ДФЕС (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.).

¹⁹ Judgment of the Court of 8 April 1992, Case C-209/90 «Commission v Walter Feilhauer» // ECR [1992] 02613.

Любопытно, что в практике Суда ЕС это было первое дело, в котором фигурировала компания, занимающаяся вопросами производства альтернативной энергии — на тот момент стремительно развивающейся области энергетики, которая тем не менее сравнительно недавно стала обращать на себя внимание институтов Сообществ²⁰.

Единым европейским актом были заложены основы для дальнейшего создания «все более сплоченного союза между государствами-членами и народами Европейского Сообщества»²¹. Он предвосхитил подписание 7 февраля 1992 г. в городе Маастрихте Королевства Нидерланды Договора о Европейском Союзе (вступил в силу 1 ноября 1993 г.), изменившего интеграционную конструкцию Европейских Сообществ. Договор создал новую организацию, именуемую Европейский Союз, которая углубила экономическую интеграцию государств-членов, обеспечив переход на новый этап — экономический и валютный союз. Европейское экономическое сообщество было переименовано в Европейское Сообщество и вместе с новым «именем» получило и более расширенную, чем прежде, компетенцию. Сообщество теперь осуществляло деятельность, помимо всего прочего, в области молодежной политики, образования, культуры, охраны здоровья, трансъевропейских сетей. Однако в Договоре по-прежнему ничего не говорилось об энергетике. В этой сфере Союз предпочитал довольствоваться многочисленными актами «мягкого права», издающимися в форме «белых книг», «зеленых книг» и сообщений. Соответственно, Суд по-прежнему рассматривал дела с участием энергетических компаний, руководствуясь в зависимости от характера и предмета спора положениями Договора, посвященными защите окружающей среды, внутреннему рынку либо трансъевропейским сетям.

Одним из правовых споров того времени, создавшим важный прецедент в праве внутреннего рынка, является дело «Outokumpu Oy» (Case C-213/96)²² с участием финской компании, импортирующей электроэнергию из Швеции. О нем часто говорят в контексте свободы передвижения товаров, а именно запрета дискриминационного и протекционистского налогообложения в государствах-членах. В этом деле Суд расширительно истолковал понятие прямой дискриминации в налогообложении, включив в него, помимо завышенных ставок или исключительного обложения товаров иностранного происхождения, также различия в способах взимания налогов и сборов, имеющих равнозначный эффект, если такие способы предоставляют преимущество отечественным производителям. Данное дело, безусловно, сыграло важную роль не только в формировании внутреннего электроэнергетического рынка Союза, но и в развитии экономической интеграции в Европейском Союзе в целом.

Европейские энергетические компании в это время все чаще в договорах стали указывать Суд ЕС в качестве органа, уполномоченного разрешать споры между контрагентами. Во многом такая тенденция была связана с увеличением числа государств, вступивших в Европейский Союз²³. Споры касались ненадлежащего исполнения обязательств по договорам, предусматривающим оказание услуг по разработке проектов в области электроснабжения. Необходимо отметить, что практически все дела в рамках добровольной подсудности так или иначе имели отношение к такой сфере компетенции Союза, как трансъевропейские сети, включенной в предмет ведения наднациональной организации Маастрихтским договором 1992 г.

Последующие соглашения, вносящие изменения в Договор о Европейском Союзе 1992 г., заключенные в 1997 г. в Амстердаме (вступил

²⁰ В 1986 г. на заседании Совета ЕС в качестве одной из ключевых задач в области энергетической политики была отмечена необходимость содействия развитию возобновляемых источников энергии.

²¹ Цитата приведена из «Торжественной декларации о Европейском Союзе», принятой на встрече в верхах в Штутгарте 19 июня 1993 г.

²² Judgment of the Court of 2 April 1998, Case C-213/96 «Outokumpu Oy» // ECR [1998] 01777.

²³ В 1995 году государствами — членами Европейского Союза и Европейских Сообществ стали Австрия, Финляндия и Швеция. До этого момента в 1980-х гг. к Сообществам присоединились Греция (1981 г.), Испания и Португалия (1986 г.). Великобритания, Дания и Ирландия — члены Европейских Сообществ с 1973 г.

в силу 1 мая 1999 г.) и в 2001 г. в Ницце (вступил в силу 1 февраля 2003 г.), не содержали в себе положений относительно энергетической политики Союза. Амстердамский и Ниццкий договоры в первую очередь подготавливали почву для готовящегося масштабного расширения Европейского Союза²⁴. Амстердамский договор включил в компетенцию ЕС новые, преимущественно неэкономические сферы интеграции, получившие наименование «пространство свободы, безопасности и правосудия»²⁵. Вплоть до новой масштабной реформы Европейского Союза, ознаменовавшейся принятием в 2007 г. Лиссабонского договора, который во многом «реанимировал» потерпевший неудачу конституционный проект, энергетическое право ЕС развивалось по намеченному десятилетия назад пути: институты Союза, в том числе и Суд, для решения вопросов в сфере энергетики либо задействовали механизм подразумеваемых полномочий, либо пользовались смежными с энергетикой сферами компетенций, которыми располагала наднациональная организация: внутренний рынок, защита окружающей среды, вопросы конкуренции, трансъевропейские сети. Суду ЕС приходилось разрешать правовые споры, вытекающие из Договора о ЕОУС и Договора о Евратоме, среди которых встречались дела в рамках как прямой, так и добровольной подсудности.

В период действия Договора о Европейском Союзе в редакции Амстердамского и Ницкого договоров Суд рассмотрел два дела, весьма значимых для развития энергетического права ЕС. Первое из них — дело «PreussenElektra» (Case C-379/98), в котором были затронуты аспекты конкурентного права. Немецкая компания «PreussenElektra» предъявила иски о возмещении денежных средств, уплаченных в счет обеспечения поставок электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников (в данном случае имелась в виду энергия

ветра). В Германии на тот момент действовал закон, согласно которому предприятия — поставщики электроэнергии, управляющие центральными энергосетями, в обязательном порядке должны были приобретать электроэнергию, выработанную из возобновляемых источников, и затем выплатить компенсацию за ввод такой энергии. В рамках преюдициального запроса, направленного судом Германии в главный судебный институт ЕС, о соответствии предписаний немецкого закона положениям Договора о ЕС (ст. 30, 92 и 93(3)) Суд пришел к выводу, что нормы законодательства Германии ни в коей мере не противоречат праву Союза, поскольку их принятие продиктовано, во-первых, целью обеспечения защиты окружающей среды, а во-вторых, особенностями электроэнергетического рынка. Дело носило прецедентный характер, так как Судом ЕС были сформулированы критерии, в соответствии с которыми обязательство покупки считается соответствующим праву ЕС (цель введения такого обязательства, а также особенности рынка электроэнергии).

Вопросы ценообразования и конкурентной политики были затронуты также в деле «Julius Sabatauskas» (Case C-239/07). Суд заключил, что «недискриминационный, прозрачный и приемлемый по стоимости доступ к сети является необходимым условием для функционирования конкуренции и создания внутреннего электроэнергетического рынка». В рамках данного дела Суд провел четкое различие между понятием «доступ» (access), которое относится к поставкам энергии, включая такие характеристики, как качество, регулярность и стоимость услуги, и понятием «подключение» (connection), которое используется в большей степени как технический термин и обозначает механическое подключение к системе энергоснабжения. Так как судебному институту надлежало дать ответ на вопрос о соответствии предписаний литовского законодательства относительно присоеди-

²⁴ В 2004 г. в Европейский Союз вступили сразу 10 государств: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

²⁵ Амстердамский договор интегрировал в правовую систему Союза так называемые «Шенгенские достижения» — международные соглашения, регулирующие вопросы общей визовой, иммиграционной политики и политики предоставления убежища на европейском континенте. Вышеперечисленные аспекты европейской интеграции и стали именоваться в ревизионном Амстердамском договоре «пространство свободы, безопасности и правосудия».

ния оборудования потребителя к магистральной сети электропередачи только в случае отказа оператора распределительной сети по техническим причинам осуществить такое присоединение положениям нормативных актов ЕС, говорящих о недискриминационном доступе, Суд определил, что национальное право в данном случае не противоречит праву национальному. Правовая позиция, сформулированная Судом ЕС, в очередной раз подтвердила существование укоренившегося в энергетическом праве Союза принципа недискриминации в отношении доступа потребителей к системе энергоснабжения.

13 декабря 2007 года в столице Португалии Лиссабоне был подписан договор, вносящий изменения в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества. Его подписание стало результатом неудавшейся попытки принять единую Конституцию для Европы и представляло собой ряд поправок, подлежащих включению в учредительные договоры ЕС. Лиссабонский договор 2007 г. стал поистине революционным документом, воплотившим в жизнь ранее предусмотренные конституционным проектом нововведения. Ликвидировав структуру «трех опор», он учредил обновленный Европейский Союз с единой правосубъектностью и компетенцией, имеющей тенденцию к расширению. Договор включил в сферу ведения ЕС новые области экономической и общественной деятельности: туризм, гуманитарную помощь, космос, гражданскую оборону и, наконец, энергетику. Принятие нового ревизионного договора ознаменовало собой новый, современный этап в развитии энергетического права ЕС. Отныне судебный институт Европейского Союза обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению дел в сфере энергетики без необходимости использования механизма подразумеваемых полномочий и смежных сфер компетенции.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что для эволюции юрисдикции Суда ЕС в области энергетики характерны следующие тенденции:

1. 1952²⁶—1987²⁷ гг. В этот период Суд ЕС если и рассматривал дела в области энергетики, то они либо касались вопросов, лежащих в ведении секторных соглашений — Договора о ЕОУС 1951 г. и Договора о Евратоме 1957 г., либо смежных с энергетикой сфер компетенции. Поскольку энергетика как таковая не находила отражения в Договорах в качестве подведомственной Союзу сферы деятельности, подавляющее большинство дел в области энергетики относилось к различным аспектам конкурентной политики. При этом Суд рассматривал дела как прямой, так и преюдициальной юрисдикции.

2. 1987—1993²⁸ гг. Содержание юрисдикции Суда ЕС не претерпело изменений, однако в этот период увеличивается количество дел, рассматриваемых судебным институтом в рамках добровольной подсудности. Энергетические компании ЕС все чаще стали предусматривать в договорах специальное указание (арбитражную оговорку) о рассмотрении возможных споров именно Судом Европейского Союза.

3. 1993—2009²⁹ гг. Значительное количество дел в сфере энергетики, разрешаемых в этот период Судом ЕС, касались тех или иных аспектов внутреннего рынка. К этому времени официально завершился процесс построения единого для всех государств — членов Сообществ пространства без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. Прецедентное нормотворчество Суда ЕС в рамках рассмотрения правовых споров в сфере энергетики содействовало развитию права внутреннего рынка (дела «Hennen Olie», «Outokumpu Oy», «PreussenElektra» и др.).

4. 2009 г. — настоящее время. Со вступлением в силу Лиссабонского договора Европейский Союз и его государства-члены стали осуществлять совместную компетенцию в области энергетики. Институты Союза, в том числе Суд ЕС, наделялись властными полномочиями в указанной сфере деятельности.

²⁶ Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали вступил в силу 25 июля 1952 г.

²⁷ Единый европейский акт вступил в силу 1 июля 1987 г.

²⁸ Договор о Европейском Союзе вступил в силу 1 ноября 1993 г.

²⁹ Лиссабонский договор вступил в силу 1 декабря 2009 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С. Ю. Кашкин (отв. ред.). — М. : Инфра-М, 2010. — 698 с.
2. Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А., Четвериков А. О. Введение в право Европейского Союза : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2010. — 274 с.
3. Кашкин С. Ю. Право Европейского Союза : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для бакалавров / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков, П. А. Калиниченко [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — 1120 с.
4. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Европейского Союза : в 2 т. — Т. 1 : Общая часть : учебник для бакалавров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — 647 с.

Материал поступил в редакцию 6 октября 2016 г.

THE EVOLUTION OF EU COURT JURISDICTION IN THE ENERGY SECTOR

PONOMAREVA Daria Vladimirovna — Postgraduate of the Department of Integrational and European law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ponomard@yandex.ru
Russia, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *This article describes the genesis of the jurisdiction of the judicial institution of the European Union in the field of one of the most rapidly developing economic spheres - energy. The author touches upon the main features of supranational jurisdiction court of the EU as a whole, as well as analyzes the main provisions of the constitutive treaties of the EU and the precedents of the Court of the EU in the energy sector in different periods of the European integration development, starting from the year 1951, namely enshrined by the Treaty establishing the European Coal and Steel Community of the onset of the European Coal and Steel Community - the first regional integration organization on the continent having made a significant contribution to the creation of the European energy market and ending with the date of entry into force of the current Lisbon Treaty, embodying the fundamentals of the EU energy policy. In conclusion, the author highlights the main trends in the evolution of the EU Court jurisdiction on reviewing and resolving cases in the energy sector.*

Keywords: *EU Court, energy policy, jurisdiction, judicial Institute, the EU internal market, the scope of the competence of the judicial system of the EU, the EU energy market, the power of the EU Court.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Kashkin, S. Ju. Vvedenie v. pravo Evropejskogo Sojuza: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop./Kashkin S.Ju., Kalinichenko P.A., Chetverikov A.O. M.: Jeksmo, 2010.—274 s.*
2. *Kashkin, S. Ju. Pravo Evropejskogo Sojuza v. 2 t. T. 1. Obshhaja chast'.: uchebnik dlja bakalavrov / S.Ju. Kashkin, A.O. Chetverikov. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2013.—647 s.*
3. *Kashkin, S. Ju. Pravo Evropejskogo Sojuza v. 2 t. T. 2. Osobennaja chast'.: uchebnik dlja bakalavrov / S.Ju. Kashkin, A. O. Chetverikov, P. A. Kalinichenko i dr. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2013.—1120 s.*
4. *Kashkin, S. Ju. Evropejskij Sojuz: osnovopolagajushhie akty v. redakcii Lissabonskogo dogovora s kommentarijami. / S.Ju. Kashkin (otv. red.). Infra-M, 2010.—698 s.*